
МЕТАИСТОРИЯ

МЕТАФИЗИКА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

А.К. Гуц

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

В статье дается представление о теоретической истории и рассматриваются несколько принципиальных проблем исторической науки.

Ключевые слова: теоретическая история, космогония, исторические эпохи, законы реконструкции прошлого, древнеегипетский язык, старение вещей.

Физика изучает то, что материально и изменчиво, метафизика же – главным образом то, что абстрактно и неизменно.

Фрэнсис Бэкон [1, с. 209]

Введение

(Дадут они тебе вечность без предела и вековечность без срока)

Теоретическая история устанавливает и изучает принципы формирования картины исторического прошлого народов и государств, позволяющие решать проблемы, возникающие перед историками при реконструкции прошлого.

Историк, имея в своем распоряжении невероятное количество исторических фактов, пытается их упорядочить посредством сортировки по географическому признаку, то есть в пространстве, и по хронологическому признаку, приписывая им даты, то есть во времени. При этом, как нетрудно заметить, историк неосознанно использует галилеевско-ньютоновское пространство-время, являющееся декартовым произведением абсолютного пространства и абсолютного времени, и в которое им помещаются все истори-

ческие события. В таком пространстве-времени временной и причинно-следственный порядки совпадают.

Получая в результате пространственно-временное образования, их более или менее связные области Ω_α воспринимают как истории конкретных народов или государств.

При внимательном изучении области Ω_α , или исторического прошлого конкретного народа, выделяют последовательно сменяющие друг друга более или менее однородные подобласти, отвечающие относительно стационарным, почти неизменным периодам в развитии народов в культурном, техническом, политическом и экономическом отношениях. Историки эти периоды называют *историческими эпохами*.

Исторические эпохи, если задуматься, представляют собой то, что Гёте называл *гештальтами* [2; 3], то есть «замороженные» состояния существования народа или государства.

Исторические эпохи сменяют одна другую, и, с точки зрения времени, связанного с сознанием наблюдателя, новая эпоха – это предыдущая, но претерпевшая существенные изменения, благодаря которым она насыщена *новшествами*. Тем самым историк констатирует *изменения* в истории. Почему они происходят? Это одна из проблем исторической науки, и теоретическая история должна подсказывать, почему изменения неизбежны или возможны.

Теоретическая история – междисциплинарная наука, создаваемая представителями всех наук. Она должна давать ответы на вопросы, которые в традиционной исторической науке остаются либо без ответа, либо на них отвечают так, что создается впечатление, что вам ответили. Теоретическая история ближе к метафизике, чем к истории.

1. История и историки

Современные историки следующим образом определяют науку историю:

«История – общественная наука, изучающая прошлое человечества. При изучении она полагается на различные источники, прежде всего письменные (книги, документы) и материальные (сооружения, предметы искусства и ремесел, орудия труда, археологические находки)»¹.

Принципиальное отличие истории от наиболее авторитетных наук, таких как математика и теоретическая физика, заключается в том, что конкретные важные результаты, полученные в этих науках, доступны для проверки квалифицированным человеком в течение небольшого отрезка времени. В истории на получение определенного знания тратится вся жизнь исследователя, а то и жизни двух-трех поколений историков. Примером являются хотя бы словари древнеегипетского языка. И если молодой историк усомнится и решит проверить, скажем, 5-томный Берлинский словарь древ-

¹ URL: <http://ru.science.wikia.com/wiki/История>

неегипетского языка, то он должен осознавать, что на это будет потрачена вся его жизнь. Редко, кто на это может решиться хотя бы потому, что в случае получения иного результата такому историку, уже старику, придется столкнуться с недоверием своих коллег, а в случае подтверждения истинности пути дешифровки древнеегипетского, указанного Шампольоном, он останется с чувством, что его жизнь истрачена впустую.

Это делает науку историю непроверяемой; и эта принципиальная непроверяемость делает историю труднопонимаемой для математиков и физиков.

А историк в соответствии с психологией бессознательного оказывается во власти того, что объединяет всех историков и что выражено в формуле:

«Предсказывание прошлого – это великий соблазн исторической науки» (Жорж Гурвич) (цит. по [4. С. 191]).

Охваченный этим великим соблазном, которым в равной мере были охвачены его предшественники и его товарищи по цеху, он либо вместе с ними сообща расширит эти предсказания, либо окажется вне своего профессионального сообщества, скорее всего, с осознаваемым чувством обреченности на одиночество.

Историк в рамках правил, принятых в научной школе, к которой он принадлежит, начинает описывать, предьявлять нам картины прошлого, анализируя, изучая, вообще-то говоря, не само прошлое, а документы, материальные вещи, которые имели место, писались, находились, как по умолчанию считает историк, в прошлом в той или иной области прошлого. Конечно, историк обязан предьявлять доказательства, что принятые во внимания документы и вещи, действительно, имеют непосредственно отношение к тому прошлому, о котором он пишет или говорит, но делает это он так, как принято в исторической науке.

И хотя со временем он обнаружит, что чем более древним будет описываемое прошлое, тем труднее доказать принадлежность к нему принятых во внимание документов и вещей, историк объяснит это неизбежным субъективизмом, которым страдают не только историки, но и все люди.

Иначе говоря, историк фактически заявляет, что прошлое не реконструируется потому, что люди этого не хотят. Не в силу ли этого поражения в описании прошлого историки начинают заявлять, что

«Расхожее представление об истории как науке об ушедшем в небытие “прошлом” неадекватно современному состоянию исторического познания» (З.А. Чеканцева) [5].

Французский социолог Жорж Гурвич, родившийся в России, писал о неизбежном расхождении между исторической действительностью и тем, что спроектировано историками [4. С. 191]. Похоже историки исследуют то, чего не существовало и не существует.

2. Фундаментальные и принципиальные проблемы истории (исторической науки)

В исторической науке можно выделить несколько фундаментальных проблем, решение которых позволяет понять, что понимается под прошлым того или иного народа, в какой степени оно может быть описано и каков инструментарий такого описания, что существенным образом влияет на описание прошлого и чего следует избегать в таких описаниях. Ниже мы затронем только несколько моментов в работе историков, которые, на взгляд автора, заслуживают внимания в первую очередь.

Большинство современных историков неосознанно придерживается причинно-следственной парадигмы развития исторических событий, исторических процессов. Это выражается в распространенных в их среде фразах «следуя логике развития событий», «вскрыть причины, приведшие к этим событиям» и пр.

В рамках данной парадигмы историческая наука вынуждена искать решения следующих классических для истории проблем:

- проблемы начала и конца человеческой истории;
- проблемы смысла человеческой истории;
- проблемы движущихся сил человеческой истории.

Вряд ли это те проблемы, которыми должна заниматься историческая наука, но раз ищешь объяснения того, что было в прошлом посредством принципа «следования логике развития событий», то приходится заниматься тем, что скорее относится к философии и социологии (см. § 2.2). Были предложены три варианта решения данных проблем, три концепции развития мировой истории: христианская, марксистская и цивилизационная (Данилевский, Шпенглер, Тойнби).

Однако первая проблема все-таки должна как-то решаться и в рамках истории. Как возникло человечество, иначе говоря, как началась человеческая история? Более частной является проблема появления в истории обществ государства?

Историк, как правило, на эти проблемы ответа не дает, оставляя их философам, антропологам. Сами они описывают сложившиеся общественные структуры: не как люди объединились, а как они существуют в сложившейся организации и как эта организация трансформируется в другую организацию.

Безусловно, чтобы ответить на вопрос о начале человечества, человеческой истории, надо ответить на вопрос, как появился сам человек. Причинно-следственная парадигма обязывает найти и вопрос о том, как возникла среда обитания человечества, то есть откуда появилась Земля, планетная система, звезды и, наконец, откуда взялась сама Вселенная? А это уже вопросы космогонии. Изложим космогонию, которая отлична от принятой сегодня, но которая, на наш взгляд, уходит от наивного эволюционного взгляда на Вселенную и на появление человечества.

2.1. Новая космогония

(Я говорю важное. Будешь ты, будет небо)

Современная релятивистская космология пришла к тому, что заявляет о рождении Вселенной из *ничего* в результате Большого взрыва. Идея рождения Вселенной из ничего путем квантового туннелирования была впервые предложена Аткинсом и Пагелсом [6; 7] и развита Виленкиным [8].

Что такое *ничто*²? Космологи и физики не дают ответа на этот вопрос. Чтобы сказать что есть ничего, физик должен сделать *ничто чем-то*. Делает он это посредством сопоставления неопisanному *ничему* описанного *нечто*. Это *нечто*, как правило, описано, представлено в форме математических формул, и этому математическому описанию предписывается материальное существование, то есть это математическое описание должно *быть*. Иначе говоря, должно *пребывать*, находиться в состоянии *бытия*.

То, что физик предписывает математической абстракции находиться в материальном бытии, означает, что это бытие достаточно конкретно, то есть обладает вполне определенным набором конкретных свойств. Бытие математической абстракции *налично*, поскольку налична, конкретна сама эта математическая абстракция (она, ее конструкции и структуры наличествуют, то есть являются набором конкретных математических свойств).

Наличное бытие появилось благодаря конкретному математическому описанию, чтобы заменить абсолютно неналичное *ничего*. Иначе говоря, оно появилось вместо *чистого ничего*, или вместо *чистого ничто*.

Ничего, из которого родилась Вселенная, – это *чистое ничего*, *чистое ничто*. А *чистое ничто*, как пояснил Гегель, есть *чистое бытие* [9. С. 139–140]. «Категории чистое бытие и ничто виртуальны. Причём виртуальны не только в том смысле, что воображаемы, но и в том смысле, что они постоянно переходят друг в друга» [9. С. 31].

«Внутреннее беспокойство мысли, перебегающей от чистого бытия к ничто и обратно, есть *становление*. < ... > В ходе становления что-то *возникает* и тут же исчезает, *преходит*» [9. С. 31; 8. С. 166].

Спонтанное сосредоточение мысли, концентрация внимания на нечто, неуловимом по ходу становления, есть *непустое мышление*. Оно определяет устойчивый образ *наличных вещей*. Этой ступени осознания соответствует обнаружение *наличного бытия* (которое представляет собой единство возникновения и прехождения). «Наличное бытие есть *определенное* бытие; его определенность есть *сущая* определенность, *качество*» [9. С. 169]. Качество *изменчиво*, оно означает явление того, что именуется *временем*.

² *Ничто* – это именительный падеж слова *ничего*, а *ничего* – это родительный падеж слова *ничто*.

Используемые слова «родилась», «возникает», «становиться» не означают, что речь идет о процессе, переходах во времени. Нет, они понимаются как логические следствия. Переходы осуществляются логически, в логике, а не во времени.

Логика – это для человека, для сознания, которое ему присуще, а не для окружающих человека вещей, которые возникли как наличное бытие из ничего посредством той же логики сознания. Иначе говоря, все вокруг – результат логических переходов в сознании людей. Или, если хотите, могут пребывать в состоянии ничего, то есть равно в состоянии чистого бытия, либо, что логически допустимо, в состоянии наличного бытия. В современной терминологии смена состояния происходит не во времени, а является мгновенным квантовым переходом, подобно тому, как электрон меняет орбиту в атоме. А поскольку речь идет о сознании, то это «квантовый переход» из ничего к осознанию своего существования по аналогии с тем, как ребенок вдруг себя стал помнить! Каждый человек знает, что в его жизни было два состояния: себя не помнил, и это есть ничего, или чистое бытие, и с этого момента себя уже помню, т.е. оказался в состоянии наличного бытия.

Как возникло само сознание? Человек мыслит, мысль – продукт мышления. Мысль, что я существую, – это осознание собственного наличного бытия. Мышление связано с фактом наличного бытия. Мышление без конкретной мысли есть *пустое мышление*, а пустое мышление есть чистое ничто, т.е. есть чистое бытие. Значит сознание было всегда.

Если я был в состоянии чистого бытия, то есть был ничем, то и всё было ничем; мир был в состоянии ничего. Но если я в состоянии наличного бытия, то мир вокруг не может быть ничем, в нем я различаю нечто, то есть наличное бытие чего-то еще. Чего? А того, что смогу мысленно представить. *Индивидуальное наличное бытие начинает конструировать* из окружающего ничего наличное бытие этого окружающего меня чистого бытия. Скореллированные мысли-представления совокупности индивидуальных наличных бытействующих сознаний дают реальную коллективную материальную среду обитания для носителей этих сознаний [11].

Элементарная частица рождается из вакуума *готовой*, то есть, например, протон, со всей своей внутренней структурой: массой, зарядом, спином, изотопическим спином и т.д. Физика почему-то не смущает то обстоятельство, что Вселенную они собирают из готовых хорошо организованных готовых кирпичей – элементарных частиц.

Частица с момента своего рождения способна выполнять свои функции: перемещаться, вступать во взаимодействия, распадаться или превращаться в другие частицы при определенных условиях.

Аналогично мозг, а точнее, организм его содержащий, возникает из ничего *готовым*, то есть со всей своей структурой. Мозг с момента *появления на свет* способен выполнять свои функции.

Мозг (организм) рождает новый мозг (организм) подобно тому, как частица распадается на другие частицы. Ребенок (новый организм) форми-

руется в организме матери, но точно так же нейрон формируется внутри протона:

$$p \rightarrow n + e^+ + \nu.$$

Правда, в отличие от биологии, физика мало интересуется механизмом зарождения нейтрона внутри протона³.

Процесс однотипного рождения частиц – это сброс энергии, например, в форме распада нуклонного резонанса Δ :

$$\Delta \rightarrow (p \text{ или } n) + \pi.$$

Данный пример всего лишь приведен в качестве образца примера того, как в науке физике вполне допускается рождение готовых структур, а не для того, чтобы во всех подробностях отыскать в физике элементарных частиц аналог рождения матерью ребенка.

Таким образом, Вселенная была всегда – то как чистое бытие, то как наличное бытие. Равно, люди – носители сознания – были всегда. И их наличное бытие осуществляется в форме исторических эпох, разные совокупности которых дают различные, развивающиеся во времени, истории [11].

Люди либо пребывают в небытие, и их дух (сознание), как материя, находится в состоянии «ничего», либо в бытие. Будучи в наличном бытие, они порождают и время и пространство. Историки это чувствуют:

«Берлинский историк географии Г.Д. Шульц высказал легко запоминающуюся формулу “«пространства не существуют сами по себе, пространства создаются»”. Оно является продуктом человеческого сознания, результатом интеллектуальных построений. Это заявление является принципиальным изменением парадигмы в исследовании пространства» [12; 13].

В.О. Ключевский отмечал, что «История слагается из двух великих параллельных движений – из определения отношений между людьми и развития власти мысли над внешним фактом, то есть над природой. < ... > Мир факта есть мир, совершенно чуждый духу...» [14. С. 242].

Вселенная без людей, без сознания, не существует; они одновременны. Посредством мышления порождается не только Вселенная [11], но и физические законы. Механизм изменения физических законов предсказан Станиславом Лемом и может быть описан с помощью структур Кулакова–Владимирова [36]. А теория Большого взрыва – это всего лишь паттерн (образец) наличного бытия Вселенной, картина, выработанная в нашей исторической эпохе. И как картина, характерная только своей эпохе, она со временем окажется в руках историков, и только им будет интересна.

³Однако члены ряда возмущений посредством фейнмановских диаграмм демонстрируют, отчасти, что происходит «внутри».

2.2. Существуют ли законы исторического развития?

(Никогда не было сделано подобное с первобытных времен земли [15. С. 91])

Поскольку история, историческая наука должна нам представлять, восстанавливать картину прошлого, она должна под историческим законом понимать утверждение, с помощью которого это прошлое должно восстанавливаться, оговаривая, надо думать, степени погрешности таких реконструкций. Но что интересно, историки под историческим законом или законом истории имеют в виду нечто иное, а именно – законы хода исторического развития.

«Под историческими законами обыкновенно понимаются законы, которые управляют не эволюцией культурных и социальных форм, а самым ходом событий, в котором действует лишь общий закон причинности» [16].

Иначе говоря, интересуются будущим, а не прошлым. При таком понимании исторического закона мы должны уйти из истории и заняться социологией.

Тем не менее сто лет назад ответ историков на вопрос о существовании вышеупомянутого исторического закона был очевидным:

«Некоторые думают, что можно найти общий закон хода всемирной истории, выраженный в простой формуле; но оказывается, что исторический закон в таком смысле есть не что иное, как наследие веры в то, что можно, а priori, открыть общий план всемирно-исторического процесса» [16].

Физики, применительно к предсказанию будущего Вселенной, имея соответствующую формулу, осознавали, что предсказание не случится, поскольку невозможно будет собрать совокупность необходимых начальных данных.

Раз историки пытаются заниматься не своим делом, то есть предсказанием будущего или, ссылаясь на обнаруженный исторический закон, пояснять «логику развития событий», то трудно ожидать, что они сумеют договориться о едином понимании понятия исторического закона:

«Под историческими законами разумеются понятия весьма несходные и притом под очень различными углами зрения, вследствие чего гораздо лучше избегать употребления этого выражения, довольствуясь каузальными и эволюционными законами психологии и социологии, действующими как в ходе исторических событий, так и в развитии культурно-социальных форм, к чему, собственно говоря, и сводится вся историческая жизнь» [16].

Как видим, исторические законы – это «эволюционные законы психологии и социологии». Каждый должен заниматься своим делом. Тема закрыта. Историк всегда стремится вскрыть не столько причинно-следственную связь, сколько логику развития события:

По Ф.Н. Блюхеру: «Правило исторической конструкции гласит: “Если наша конструкция не включает ничего того, что не вытекает с необходимостью из имеющихся данных, – она является законной исторической конструкцией – без которой вообще невозможна история”» [17. С. 3–14].

То есть не «в силу этого», а «вследствие этого».

2.3. Законы реконструкции прошлого

Итак, историк занимается описанием прошлого, и в силу этого имеет смысл поискать законы, которые действуют объективно, сказываются на работе историка при реконструкции прошлого и на которые он должен опираться в своей работе.

Прошлое – это ушедшие времена. Реконструировать его необходимо, опираясь на законы времени.

Как считает Н.М. Смирнова: «Время в качестве специального объекта исторического исследования предполагает активное междисциплинарное взаимодействие историков с философией и всеми без исключения научными дисциплинами в поисках нового исследовательского инструментария и новой постановки вопросов. В условиях теоретического плюрализма работа с таким сложным объектом «требует особой интеллектуальной культуры сопряжения различных методологических подходов, выработанных или заимствованных, в личностно-уникальные дискурсы» [18]. С точки зрения З.А. Чеканцевой: «В историческом сообществе подобная культура только формируется. Между тем проблема времени является ключевой для статуса исторического познания и истории как специальной дисциплины» [5].

Итак, время, его законы являются ключевыми для понимания истории. Каковы же те законы времени, которые следует знать, занимаясь реконструкцией прошлого?

1. Закон о неопределенности описания. Замечено, что при описании события, имевшего место в прошлом, по мере его изучения число деталей начинает увеличиваться. Это радует исследователя, поскольку картина происшедшего становится все более объемной, красочной, насыщенной разнообразными деталями. Однако обнаруживаемые детали и подробности начинают со временем все сильнее различаться и, более того, вступать в противоречие. И это проявляется тем сильнее, чем все более узкий отрезок времени оказывается во внимании исследователя.

Приходится как-то разъяснять разноречивую, несогласованную, разнотечную и заведомые противоречия. При этом, как правило, одну часть документов или фактов историки объявляют ошибками современников, вторую – проявлением субъективности в оценке событий, третью – фальшивками, ну а некоторые из них – как не заслуживающими внимания! Далек не каждый историк при написании статьи или книги приводит или хотя бы упоминает о документах или фактах, противоречащих излагаемому им. Хуже того, очень часто, даже говоря об иной точке зрения своего коллеги, воззрения оппонента комментируются таким образом, что у читателя должно остаться мнение о «слабой научной аргументации» или о «научной несостоятельности».

Торжествует та теория, которая вписывается в действующую в исторической науке парадигму.

***Закон о неопределенности описания** [19; 20]. Чем меньше отрезок времени исследуемого исторического события, тем больше подробностей, отнюдь не обязанных быть непротиворечивыми.*

2. Закон о взаимодействии эпох. Если вдуматься в содержание сформулированного выше закона о неопределенности исторического описания, то возникает следующий вопрос. Применение этого закона к ситуации, когда необходимо восстановить подробности совершенного в прошлом преступления, означало бы невозможность проведения такого рода расследования. Ведь в таких делах важно знать все подробности действия, осуществленного часто за ничтожно малый отрезок времени. А сформулированный нами закон вроде бы не надеется на реальность подобного розыскного мероприятия. Так что, не верен закон? Если верен, то мы вынуждены констатировать наличие полной необъективности при нахождении истинного преступника. Другими словами, следствие занимается добыванием фактов, а на их основе вырабатывают версии, которые больше направлены на самообман следователей. Значит, наказывают не того, кто виноват, а того, кто подпадает под более убедительную для следователей и суда версию преступления? Думается, юристы с этим не согласятся, и будут правы. Плоха не формулировка закона, а недоговоренность об условиях его применения.

Закон о неопределенности исторического описания действует лишь при условии, что выполняется другой

***Закон о взаимодействии времен** [19; 20]. Историческая неопределенность тем больше, чем дальше во времени отстоит исследуемый отрезок времени от современного.*

Новый закон означает, что для восстановления событий на некотором малом времени необходимо, чтобы интересующий нас отрезок времени был не слишком близким к текущему.

Таким образом, остаются сложности при расследовании преступлений с большим сроком давности; чем более древним является преступление, тем больше разночтений и меньше шансов докопаться до истины. Впрочем, в законодательствах многих стран это учитывается: за давние проступки не наказывают. Из закона о взаимодействии времен следует: надеяться на потомков, что они докопаются когда-нибудь до истины, не приходится.

3. Время рождает источники. Существует парадоксальный факт: исторические источники под воздействием времени, казалось бы, должны разрушаться, и их число с необходимостью должно сокращаться; тем не менее в распоряжение исторической науки постоянно поступают все новые и новые документы, факты, памятники и т.д. Что это? А это время рождает источники!

Данный закон проявляется подчас мистическим образом:

– если академик Янин пообещал найти берестяную книгу, то ее найдут. (И нашли!);

– если тысячи физиков возжелали обнаружить хигсон, убедили государства построить ускоритель за 10 млрд. долларов, то его, хигсон, им на радость и обнаружили;

– если египтолог Ю.Я. Перепелкин захотел узнать, чье имя в картуше было сбито в Древнем Египте, то и нашли соответствующий черновик для каменотеса с этим именем.

С точки зрения З.А. Чеканцевой: «Время – важнейший “материал”, с которым работает историк. Однако изучение темпоральности – не прерогатива нашей дисциплины (истории. – А.Г.). Хотя бы потому, что историк не может брать на себя ответственность за явление, которое многие сотни лет пытаются понять в русле всех возможных форм освоения мира, начиная с религии, мифа, философии, искусства и заканчивая научными дисциплинами» [5]. История не является наукой о времени.

«Историки науки показали, что время как объект изучения неизбежно дисциплинарно. Каждая дисциплина выстраивает свои отношения со временем и одновременно конституируется этими отношениями. Однако даже внутри одной дисциплины специалисты по-разному воспринимают время» [5].

2.4. Проблема источника

Историк конструирует прошлое, опираясь на источники. Источник – книги, документы, сооружения, вещи и т.д., которые историк относит к прошлой исторической эпохе, то есть к прошлому.

По мнению Ф.Н. Блюхера: «Наукой историю делает соотношение с источником, то есть источник – единственная действительность исторической науки, то, благодаря чему история может оперировать категорией истинности» [17. С. 9].

Что такое прошлое и каким оно предстает в трудах историков? Историк отбирает, принимает во внимание лишь тот источник, который соответствует той методике, которая принята в данной научной школе и которая разработана основателем школы, опирающимся на свои знания, интуицию и пристрастия. История, прошлое, конструируемое историком, зависит от источника, и обратно, сконструированное прошлое определяет видение историком истории и диктует отбор вновь открытых источников.

Если этот источник был важной частью прошлого, характеристикой ситуации, имевшей место в прошлом, и его принятие кардинально меняет картину прошлого, то, скорее всего, он не соответствовал тем правилам, методике отбора источников, которая принята в научной школе. Но именно этот источник и связан с изменением, происшедшим в реальности. Другими словами, методики отбора источников не пропускают те источники, которые являются индикаторами изменений в реальности. Принятая методика всего лишь работает на закрепление, упрочение выработанной картины прошлого и препятствует пониманию того, как происходят изменения в реальности.

Поскольку реальность, тем не менее, изменчива, то историки находят выход из собственной статичной ловушки, вводя в рассмотрение исторической науки понятие «логики исторического процесса».

Законы реконструкции прошлого, изложенные выше, говорят нам, что постоянно будут обнаруживаться все новые источники, касающиеся интересующего историка исторического события и которые будут все сильнее расходиться друг с другом, будут противоречить друг другу. **Прошлое многовариантно!** [19]. Прошлое существует во множестве параллельных взаимодействующих вариантов, каждый из которых одинаково реален.

Источники – это инструменты, посредством которых реконструируется прошлое. Поэтому оказавшиеся в распоряжении историка источники, которые были признаны им не связанными с реконструируемым прошлым, на самом деле являются объектами реальности, объектами параллельного прошлого, которое, так же как то, что воссоздает историк, можно спроектировать, но которое вместе с прошлым историка составляет единую историческую действительность [19].

2.5. Древнеегипетский язык

Общеизвестно, что историки читают тексты, написанные на древних мертвых языках: древнеегипетском, хетском и др. Мертвыми эти языки считаются по причине отсутствия тех, кто ими пользовался. Мертвые языки не используются на протяжении тысячелетий. Но некоторые из них сумели расшифровать, написали необходимые учебники и внушили нам, обывателям, что соответствующие древние тексты читаемы. В популярных телевизионных программах историки бодрим голосам сообщают нам, что здесь написано то-то, а там вот это.

Поскольку, пожалуй, самой притягательной древней страной является Египет, а тексты Древнего Египта сами по себе очень красочны и загадочны, то уверения, что все читается, способствуют тому, что мы верим историкам, когда они нам рассказывают, что делали фараоны чуть ли каждый день, причем удивляют нас подробностями.

Все это настораживает, трудно разделить восторг профессор-историков, рассказывающих о событиях тысячелетней давности в таких подробностях, будто они стояли рядом, за дверью, или заглядывали из-за плеча. Хотелось бы иметь строгое доказательство, что здесь, в этих рассказах, все абсолютно безупречно.

Древнеегипетская цивилизация характерна своей письменностью. Ее тексты во многом состоят из картинок. Древнеегипетские иероглифы, как принято считать, расшифровал в 1822 году француз Шампольон. Сегодня любой может научиться читать по-древнеегипетски, поскольку существуют учебники и даже компьютерная программа, посредством которой можно писать иероглифами.

Однако древнеегипетские тексты читаются, во-первых, на основе сопоставления древнеегипетским знакам слов более позднего коптского языка

(с III в. н.э.), а во-вторых, коптские слова приходится распознавать по набору согласных, поскольку, как считается, древние египтяне пропускали гласные. Второе обстоятельство приводит к многозначности переводов [21]. И это понятно, поскольку, например, «корней типа bhh с одинаковыми вторым и третьим согласным < ... > – примерно 165, от них образовано около 380 слов» [22. С. 64].

Известный российский египтолог-лингвист А.С. Четверухин пишет в 2000 году:

«Египтология за почти 180 лет своего существования как науки, к своему величайшему позору, не дозрела до того, чтобы раскрыть и системно изложить принципы чтения египетских слов < ... > даже чтение согласных и полугласных продолжает оставаться довольно условным. Все это вместе взятое указывает на то, что наука о египетском языке, несмотря на все ее несомненные достижения в понимании написанного, то ли развивается крайне односторонне, то ли топчется на месте, то ли вообще занимается не тем, чем нужно, акцентируя внимание на содержании в ущерб форме, и то в лучшем случае < ... > если постижение смысла «прогрессирует», а «чтение» остается все тем же, – это свидетельство крайнего неблагополучия в такой науке» [27. С. 331].

Если мы делаем перевод с русского на древнеегипетский, то воспринимаем иероглифическую надпись как код, шифр, который должен быть однозначно декодирован в исходный текст. В случае с древнеегипетским этого трудно достичь, хотя бы потому, что это мертвый язык, и некого спросить о правильности как кодирования или декодирования.

По мнению А.С. Четверухина: «Египтолог не читает тексты, он их интерпретирует» [27. С. 352].

Многие тексты Древнего Египта написаны демотическим письмом (средний текст Розетского камня), которое историки считают лишь упрощенным способом написания иероглифических текстов, а демотический язык – разговорным языком [15, с. 9]⁴, появившимся в 700-е годы до н.э. Однако недавно в 2005 году демотическое письмо было расшифровано македонскими исследователями Босевским и Тентовым в предположение, что это древнемакедонский язык, на котором разговаривала знать эллинского периода правления Египтом [28]. Сам факт такой расшифровки демотического письма является проявлением закона о неопределенности описания и закона о взаимодействии времен.

Если расшифровка, предложенная македонцами Босевским и Тентовым, подтвердится, то поскольку существует мнение, что иероглифическое письмо и демотическое суть один язык, то иероглифика окажется древнемакедонским языком, что неизбежно повлечет кардинальный пересмотр традиционной хронологии⁵.

⁴ Коростовцев считает это ошибочным [22. С. 121].

⁵ Исаак Ньютон, изучив доступные ему источники по Древнему Египту, сократил его историю в 3 раза, и первого фараона Менеса, вместо 4-го тыс. до н.э. поместил в 1125 г. [29]. Историки считают это курьезом, странностью гения.

Древний Египет в традиционной хронологии представляет собой уникальное явление: это единственная цивилизация, которая просуществовала более 3500 лет⁶ практически вне времени, вне прошлого и вне будущего – в одном настоящем. В ней уникально все, она является ключом к пониманию сущности человеческого бытия и его истории. Поэтому следует преодолеть иллюзию, что мы всегда правильно читаем и понимаем ее тексты. Однозначного прочтения быть не может, поскольку рядом с нами нет тех, кто придумал этот «шифр».

2.6. Проблема периодизации истории

С точки зрения М.П. Лаптева: «Периодизацию истории можно называть методом интерпретации и даже понимания исторических событий и процессов» [4. С. 182]. Историю народа историки разбивают на отрезки, периоды или *эпохи*.

Под эпохой имеют в виду определенное качественное состояние общества, фиксируемое исследователями, которые едины в своем мнении относительно данного временного периода существования общества. Как правило, конкретной исторической эпохе предшествуют (и на этом же она заканчивается) реальные поворотные пункты в истории народа или государства. «В понятии “эпоха” учитывается неравномерность, асинхронность, вариантность исторического развития. В нем фокусируется динамический аспект исторического пространства и времени, связанных с деятельностью людей. Эпоха – это уровень целостности и ступень исторического развития». [4. С. 185].

«История далека от приписываемой ей линейности – будь то “линейный прогресс” или “линейный регресс”. Ее можно понимать как волновой процесс со множеством переходов, результат которых заранее не предопределен» (Лаптева) [4. С. 182].

Попробуем формализовать понятие исторической эпохи и собрать формализованных исторических эпох всю историю.

2.6.1. Формализация понятия исторических эпох

(*Видели они небо, видели они землю. Ты увидишь твой дом* [15, с. 84])

В эпитафии древнеегипетская фраза говорит о событиях, предшествующих моменту говорения, и о последующем событии, то есть как бы для прошлого и будущего времени.

⁶ В традиционной хронологии. Вопрос о длительности существования Древнего Китая требует отдельного рассмотрения.

Однако, как считает М.А. Чегодаев, «древний египтянин жил в мире, в котором существующий порядок вещей установился в незапамятные времена творения и с тех пор не меняется, подчиняясь точному и неизменному закону. Его язык отражал такую форму мышления, при которой отношения людей и предметов выражались далеко не так очевидно, как у нас. В этом языке не было глагола в нашем его понимании, а следовательно, не было и грамматического времени. Время египтяне, похоже, воспринимали так же, как, видимо, его воспринимают дети: как единый поток, бесконечную цепь неизменностей» [24].

Следовательно, древние египтяне жили в стационарном обществе, их историческая эпоха тянулась тысячелетиями, практически не изменяясь. В переводе с греческого «эпоха» означает остановку. Древний Египет представлял собой остановленное, лучше сказать, «замороженное» бытие людей.

Как говорилось во введении, то человеческая история – это пространственно-временное образование, совокупность временеподобных мировых линий – мировая трубка, в которой последовательно Античность как область Ω_α сменяется Средневековьем Ω_β , Средневековье сменяется эпохой Возрождения Ω_γ и т.д.

В данном представлении истории отражена доминирующая в современном мире западная культурная традиция видеть реальность в форме эволюционирующей, то есть изменяющейся сущности. Каждая историческая эпоха, такая как Античность, Средневековье, Возрождение и пр., видится как ограниченная во времени форма существования человечества. Конечность исторической эпохи автоматически означает ее сменяемость, а значит, дает возможность все исторические эпохи разместить одну за другой, последовательно в одном пространственно-временном 4-мерном лорнцевом многообразии.

Ну... а вдруг исторические эпохи не конечны во времени? И если не пытаться втолкнуть их в одно пространство-время, полагая, что ее бесконечность во времени проявляется всего лишь в форме редких, но устойчивых «пережитков» прошлого? В таком случае, очевидным становится, что сильно доминирующие нередкие «пережитки» прошлого будут заполнять все будущее, разрушая идею сменяемости исторических эпох, идею эволюционирующей реальности.

Как спасти идею последовательной сменяемости исторических эпох, идею эволюционирующей реальности, не пренебрегая при этом условием бесконечности существования во времени каждой исторической эпохи? Сделать это можно, только помещая каждую отдельную историческую эпоху Ω_α в отдельное 4-мерное пространство-время M_α^4 , где историческая эпоха – это бесконечная во времени, слабо меняющаяся или периодически повторяющаяся совокупность временеподобных мировых линий [25].

Человеческая история, Мир, существует в форме исторических эпох. Каждая историческая эпоха – это совокупность бытующих среди людей пред-

ставлений о внешнем мире; это соответствующие этим представлениям наука, культура и искусство. Это типы вооружения, одежда, мода, транспорт и т.д.

Историческая эпоха – это «замороженное» бытие людей. Изменения в жизни отсутствуют в каждой конкретной исторической эпохе на протяжении всего времени ее существования, точнее, всей длительности эпохи.

Мы имеем дело с проявлением последовательной корреляции разных индивидуальных сознаний с окружением, которую мы называем временем. Само разнообразие различных исторических эпох – это результат ветвления корреляции разных индивидуальных сознаний с окружением [11; 26].

Конечно, нужно внимательно разобраться, что в таком случае понимается под вечной слабо меняющейся бесконечной во времени исторической эпохой. Одно уже ясно, что под такой исторической эпохой следует иметь в виду гештальт в понимании Гёте или в расширенном понимании Шпенглера. Поэтому каждая историческая эпоха – это стабильное мировосприятие, устойчивый тип общественного сознания.

2.6.2. Историческая последовательность

У. Найссер пишет: «Я полагаю, что люди сообщают о единичности сознания главным образом потому, что этого требуют философские постулаты нашей культуры (исторической эпохи. – А.Г.): мы все умеем приводить эти постулаты в соответствие с нашей психической жизнью и опускать всё то, что им не соответствует» [37].

Наука описывает результат взаимодействия множества исторических эпох, представляющий собой линейно упорядоченную (во времени) реальность⁷, состоящую из последовательности (кусков) исторических эпох.

В подобного рода киноленте, в которой мы живём, всё воспринимается во времени и, естественно, описывается как эволюция. Но рядом есть другие киноленты с иной эволюцией, и есть, быть может, не линейно упорядоченные реальности.

2.6.3. Появление эволюционирующего Мира, рождение истории

Однако мы всё-таки наблюдаем эволюционирующую реальность! Как объяснить изменения в реальности? Достаточно просто – как результат взаимодействия множества вечных исторических эпох, которое символически можно представить в виде квантовой интерференции всех мыслимых и немислимых исторических эпох, входящих в суперпозицию:

$$\sum_{\Omega_{\alpha}} c_{\alpha} \Psi(\Omega_{\alpha}),$$

где $\Psi(\Omega_{\alpha})$ – волновая функция сопоставленная исторической эпохе Ω_{α} . Как точнее описать данную историческую интерференцию? В так называемом квазиклассическом приближении следует принять [11], что

⁷ Линейно упорядоченную реальность можно было бы назвать исторической последовательностью. В таком названии отражается факт смены (последовательность!) фрагментов разных исторических эпох.

$$\begin{aligned} \Psi(\Omega_\alpha) &\equiv \Psi_\alpha({}^{(3)}G, \mu, B, e, \sigma, \nu) = \\ &= A_\alpha \left(\begin{array}{l} \text{медленно меняющаяся} \\ \text{амплитудная функция} \end{array} \right) \exp \left[-\frac{i}{\hbar} S({}^{(3)}G, \mu, B, e, \sigma, \nu) \right], \end{aligned} \quad (1)$$

где ${}^{(3)}G$ – геометрия пространства, вмещающего человеческую цивилизацию, пребывающую в конкретной исторической эпохе, μ – ее материально-физическое устройство, B – состояние ее биосферы на «тверди земной», e – этническая организация, σ – государственное устройство и, наконец, ν – учет разумности людей, S_α – действие, удовлетворяющее уравнению Эйнштейна–Гамильтона–Якоби [11].

Тогда всем типам исторических эпох (типам общественного сознания) соответствует волновой пакет:

$$\Psi = c_\alpha u_\alpha + c_\beta u_\beta + \dots$$

Там, где «фазы отдельных исторических эпох-сознаний α, β, \dots » совпадают, то есть

$$S_\alpha({}^{(3)}G, \mu, B, e, \sigma, \nu) = S_\beta({}^{(3)}G, \mu, B, e, \sigma, \nu) = \dots = S$$

происходит (конструктивная) интерференция, приводящая к рождению единой для всех исторических эпох исторической последовательности, представляющей собой пространственно-временную реальность, в котором идут эволюционные процессы.

Заметим, что при интерференции двух исторических эпох Ω_α и Ω_β

$$\Psi(\Omega_\alpha) \equiv \Psi_\alpha({}^{(3)}G, \mu, B, e, \sigma, \nu) = [A_\alpha + A_\beta] e^{-\frac{i}{\hbar} S}.$$

Мы видим, что каждая историческая эпоха вносит свой вклад в историческую последовательность и ее вклад индивидуален. *Так происходят изменения в истории.*

Именно вклад одной исторической эпохи в другую вносит изменчивость в исторических эпохах, а как результат мы имеем эволюционирующую историческую последовательность, то есть эволюционирующую вселенную-реальность.

С точки зрения В.И. Пантина «Прошлая эпоха не исчезает, не уходит полностью в «никуда», она продолжает жить в новой эпохе в виде ее культуры и технологии, в виде сознания людей и сделанного ими выбора» (цит. по [4. С. 182]).

2.6.4. Реальны ли «замороженные» вечные исторические эпохи

Следует, однако, задать еще один вопрос: могут ли на самом деле существовать такие слабо меняющиеся бесконечные во времени исторические эпохи? Данилевский, Шпенглер, Тойнби в свое время достаточно подробно описывали общественные неизменяемые формации, которые мы называем историческими эпохами.

Наше бытие таково, что мы находимся и наблюдаем лишь результат квантовой интерференции – эволюционирующую историческую последова-

тельность. Но известно, что интерференция разрушается, если производится определенное «наблюдение» [30. С. 212–213].

Во всяком случае, если электрону дается возможность лететь через две щели, но не наблюдать за щелями, то имеет место интерференция двух электронов-волн, выходящих сразу из двух щелей. Если наблюдать за щелями, то интерференции нет.

Исторические эпохи – это «электроны-волны» от разных «щелей». Даже если оставить в стороне вопрос о природе этих «щелей» и о том, кто/что выпускает «электроны-волны», и попытаться понять, как за ними наблюдать и каково это наблюдение, то мы обнаружим следы различных исторических эпох.

У каждой исторической эпохи свое мировоззрение, свое представление о строении Мира. Возможно, как раз Павел Флоренский и «видел» Средневековье, упорно пытаясь с помощью теории относительности реабилитировать систему устройства Мира по Птолемею – систему с неподвижной Землей и с вращающимися вокруг нее Солнцем и планетами [31].

2.7. Проблема погружения поселений в землю

Почему древние города засыпаны песком или землей? Археологи придумали красивые рассуждения о «проседании зданий в грунт» или о «нарастании культурного слоя». Рассуждения эти наполнены массой деталей, снабжаются массой подробностей и, надо сказать, способны успокоить пытливые молодые умы начинающих археологов или любителей истории.

Но пока отсутствуют математические модели «ухода» поселений под землю, результаты соответствующих компьютерных экспериментов, такого рода рассуждения не являются в научном плане сколь-нибудь убедительными.

Особенно смешно объяснение о «культурном слое». По определению археологов, в частности Г.Н. Матюшина, «культурный слой – это слой или пласт любой горной породы и почвы со следами деятельности человека, то есть наличия в его толще различных артефактов» [32]. Почему смешно? Да потому, что в качестве аксиомы принимается утверждение о том, что человек является патологическим грязнулей и с утра до вечера загрязняет окружающее пространство. Как результат поселения постепенно засыпаются «культурным слоем».

Нас убеждают, что в городе помосты, асфальт всегда кладут поверх старого, а в деревне с грунтовыми улицами улицы, конечно, не метут; мусор, почву (грязь), золу, навоз, солому, отходы жизнедеятельности и т.д. не убирают столетиями и выкидывают на проезжую часть или просто во двор. И следовательно, если за год слой мусора, грязи, песка составит 0,5 см, то за 100 лет это даст 50 см, а за 200 – 1 м и т.д. Через 1000 лет дом вместе с трубой уже засыпан 5-метровой помойкой.

Кроме того, поселения засыпает песок, образующийся за счет выветривания горных пород. Горы разрушаются, камни перетираются в песок, ве-

тер его разносит по всей Земле и он-то и засыпает улицы. Боюсь, однако, что этот процесс занимает миллионы лет, а вот улицы-то уходят под землю за сотни лет. Не складывается картинка. И вообще просчитывал ли кто-то это самое выветривание как источник засыпания городов и деревень «культурным слоем»?

Другая загадка: как цветущие города Средней Азии оказались под барханами. Как заметила А. Лоренц, реки с гор принести столько песка не могли⁸, да и породы гор Тянь-Шаня, Памира и Алаи совсем иные. Если верить геологам, то, мол, пески там были всегда, то есть за миллионы лет до заселения этих мест людьми. Иначе говоря, люди подались в песчаные пустыни, чтобы построить города на песках, в которых они утонут. Глупые предки.

С «проседанием зданий в грунт» тоже не все удовлетворительно, если использовать этот довод для объяснения того, что город уходит в землю. Как показало исследование, проведенное Александрой Лоренц⁹, даже в Петербурге здания то стремительно в XVIII веке проседали в грунт по второй этаж, то в XX веке никак не желали уходить в землю. Хотя вроде как почва одна и та же.

Удивляет также, что люди за тысячи лет, творя архитектурные чудеса, упорно ошибаются (или не умеют) с расчетом фундамента и с оценкой основания зданий. В силу чего здания тонут в грунте.

Во всяком случае, один закон исторического развития историками открыт: все дома проседают в грунт, поселения засыпаются мусором и песком, образующимся при выветривании горных пород, и космическим веществом. И быть может, причина всего этого состоит в том, что параллельные исторические эпохи, интерферируя, «втискиваются» в одно место в пространстве. Почему при этом откопанные вещи оказываются постаревшими, поврежденными? Постараемся ответить на этот вопрос.

2.8. Почему стареют вещи

Историк и археолог имеют дело, как правило, со старыми вещами. Вещь из прошлого достается им одряхлевшей, с повреждениями, потускневшей, разрушающейся. Но ведь в то время, когда она была создана, она была новенькой, совершенной и яркой. Почему вещь доходит до нас составившейся? Почему в музеях мы видим древние вещи?

Вещь – это информация, числовой код, посредством которого ее можно напечатать на 3D-принтере. Следовательно, вещь как информация, как числовой код, *послана* нам как код из прошлого с искажениями, с ошибками.

В пространстве-времени жизнь вещи представлена как 4-мерное тело Ω , ограниченное двумя 3-мерными телами V_0 и V_1 на двух пространствен-

⁸ Скорость течения Амударьи не выше 180 м/мин, что < 360, и это не позволяет далеко нести горный песок.

⁹ Блог Александры Лоренц. Древние цивилизации засыпало песком. URL: <http://alexandrafl.livejournal.com/4402.html>

но-подобных гиперплоскостях S_0, S_1 , первая из которых отвечает моменту времени t_0 , а вторая – t_1 , $t_0 < t_1$.

Посмотрим на время как на канал передачи информации, который посылает, передает код вещи V_0 из прошлого t_0 в будущее t_1 , где принятый код раскодируется органами чувств историка как вещь V_1 . Поскольку между t_0 и t_1 многое происходит, наш канал связи следует охарактеризовать как канал с шумом. Шум вносит помехи в передачу кода.

Любой канал связи обладает такой характеристикой как пропускная способность C .

По теории времени Козырева [33. С. 292], причина формирует следствие не сразу, а через длительность δt и их разделяет расстояние δx . Они задают универсальную константу

$$c_2 = \frac{\delta x}{\delta t},$$

характеризующую скорость превращения причины в следствие, или скорость течения времени.

Очевидно, $C = c_2$. Козырев оценивал значение величина c_2 как 700 км/с [33. С. 303].

Источником A передаваемой информации по рассматриваемому каналу связи является вещь A , находящаяся в прошлом; мы эту вещь видели в прошлом, ее видим и в настоящем, до нас доходит свет от нее. Поэтому можно сказать, что скорость передачи информации от наших источников, их производительность $H'(A)$ равна скорости света c .

По доказанной Шенноном теореме [34. С. 112], если производительность источника меньше пропускной способности канала связи, то есть $H'(A) < C$, то информация может быть передана со сколь угодно малой ошибкой. Иначе говоря, историк увидит вещь новенькой, несостарившейся. Но если $H'(A) < C$, то передача кода без ошибок невозможна.

В нашем случае $H'(A) = c > c_2 = C$.

Поэтому код вещи A передается из прошлого в настоящее с неконтролируемыми ошибками. По нему трудно воссоздать вещь A в настоящем такой, какой она была в прошлом. Вещь из прошлого доходит до нас потрескавшейся, потускневшей, старой, разрушающейся.

Время как коммуникационный канал связывает одну историческую эпоху, относимую к прошлому, с другой – относимой к настоящему. В силу сказанного при раскопках мы с необходимостью обнаруживаем вещи прошлых эпох постаревшими. С вещами все понятно, а куда исчезают люди прошлого при раскопках? Очевидно, их тела – материальные носители сознания – при передаче их кода по данному каналу разрушаются полностью, то есть их код тонет в шумах. А об их сознании будет написано в другой статье.

В заключение отметим, что, как писал историк Эйдельман, метафизика – это сложное философское введение, постоянное изъяснение причин и следствий. Все это отметалось Карамзиным сознательно [35. С. 75]. Почему? Наверное, великий русский историк Карамзин не хотел подобно многим своим современникам порождать заумные искусственные и пустые по сути конструкции, якобы объясняющие мир, в котором мы живем. И если в данной статье читатель увидел то, от чего отстранялся Карамзин, то автору полезно закончить ее следующим пожеланием:

(Да будет долга ваша жизнь на земле, причем вы будете невредимы!)

[Александр Гуц]

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1977.
2. Гёте И.-В. Избранные философские произведения. – М.: Наука, 1964.
3. Гёте И.-В. Избранные сочинения по естествознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1957.
4. Лаптева М.П. Теория и методология истории: курс лекций / М.П. Лаптева; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2006. – 254 с.
5. Чеканцева З.А. Время историка // Образы времени и исторические представления. Россия–Восток–Запад. Кругъ. – М., 2010. – С. 66–78.
6. Atkatz D., Pagels H. Origin of the universe as a quantum tunneling event // Phys. Rev. – 1982. – V. D 25. – P. 2065–2073.
7. Atkatz D. Quantum cosmology for pedestrians // Am. J. Phys. – 1994. – V. 62. – P. 619–627.
8. Vilenkin A. Creation universes from nothing // Phys. Let. – 1982. – V. 117B. – P. 25–28.
9. Гегель Г.В. Наука логики: в 3 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – 472 с.
10. Труфанов С.Н. «Наука логики» Гегеля в доступном изложении. – Самара: Изд-во «Парус», 1999. – 192 с.
11. Гуц А.К. Физика реальности. – Омск: Изд-во КАН, 2012. – 424 Сс.
12. Шульц Г.Д. Пространства существуют не сами по себе, а создаются: к вопросу о происхождении понятия «Центральная Европа» в немецкой историографии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifl-leipzig.com/fileadmm/daten/downloads/НОМЕ/Publikatto11ea1opa1/1997>
13. Влажок О.С. Представления о пространстве русских историков второй половины XIX в.: дис. ... канд. истор. наук: Ом. гос. пед. ун-т. – Омск, 2009. – 220 с.
14. Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М., 1968.
15. Петровский Н.С. Египетский язык. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. – 146 с.
16. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1890–1907. – Т. XIII А (26). – СПб., 1894. – С. 481–482.
17. Блюхер Ф.Н. Философские проблемы исторической науки. – М., 2004. – 197 с.

18. *Смирнова Н. М.* От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки» (феноменологические мотивы в современном социальном познании). – М., 1997.
19. *Гуц А.К.* Многовариантная история России. – М.: АСТ/СПб.: Полигон, 2000. – 384 с.
20. *Гуц А.К.* Элементы теории времени. – Изд. 2-е, доп. – М.: УРСС, 2011. – 376 с.
21. *Gardiner A.H.* Egyptian Grammar; Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs. – 3rd ed. – Oxford: Griffith Institute, 1957. (рус. пер. – URL: <http://www.egyptology.ru/lang.htm#Gardiner>)
22. *Коростовцев М.А.* Введение в египетскую филологию. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – 168 с.
23. *Томсинов Е.Г.* Краткая история египтологии. – М.: Изд-во «Зеркало»: Изд. дом «Вече», 2004. – 320 с.
24. *Чегодаев М. А.* Древнеегипетская «Книга Мертвых» // Вопросы истории. – 1994. – № 8. – С. 145–164; – № 9. – С. 141–151.
25. *Гуц А.К.* Мир как интерференция исторических эпох // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Т. XII: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля. – СПб.: Издание СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2014. – 520 с. – С. 448–451.
26. *Гуц А. К.* Многовариантная Вселенная и теория исторических последовательностей // Математические структуры и моделирование. – 2012. – Вып. 25. – С. 70–80.
27. *Четверухин А.С.* Публикации, переводы и смысл Текстов пирамид по высказываниям исследователей // Тексты пирамид. – СПб.: Журнал «Нева», 2000. – С. 185–368.
28. *Boevski T., Tentov A.* Tracing the script and the language of the ancient macedonians // Contributions, Sec. Math. Tech. Sci., MANU. – 2005. – V. 26. – No. 2. – P. 7–122.
29. *Ньютон И.* Исправленная хронология древних царств. – М.: Ремис, 2007. – 648 с.
30. *Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М.* Фейнмановские лекции по физике. – Вып. 3. – М.: Мир, 1976.
31. *Флоренский П.* Мнимости в геометрии. – М.: Лазурь, 1991. – 96 с.
32. *Матюшин Г.Н.* Археологический словарь. – М.: Просвещение, 1996. – 304 с.
33. *Козырев Н.А.* Избранные труды. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 443 с.
34. *Зюко А.Г., Кловский Д.Д., Назаров М.В., Финк Л.М.* Теория передачи сигналов. – М.: Связь, 1980.
35. *Эйдельман Н.* Последний летописец. – М., 1983. – 176 с.
36. *Гуц А.К.* Формализация новой космогонии Лема // Математические структуры и моделирование. – 2014. – № 3 (31). – С. 48–56.
37. *Найссер У.* Внимание и проблема емкости. 1981 // URL: <http://lib.vkarp.com/2014/03/>

METAPHYSICS OF THEORETICAL HISTORY

A.K. Guts

This article gives an idea of theoretical history and highlights a number of fundamental problems of historical science.

Key words: theoretical history, cosmogony, historical periods, laws of reconstruction of the past, ancient Egyptian language, старение вещей.